

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

УДК 614.8.084

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УЯЗВИМОСТИ К ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ

THE CONCEPT OF SOCIAL VULNERABILITY TO EMERGENCIES

Наумова Татьяна Евгеньевна, старший научный сотрудник центра «Развития РСЧС» ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России» (федеральный центр науки и высоких технологий) (121352, Москва, ул. Давыдовская, 7, тел. 8(495)287-73-05, e-mail:emercom-t@yandex.ru, SPIN-код: 3684-7106

Naumova Tatiana Evgenievna, Senior Researcher at the Center “RSChS development” of the Federal State Budgetary Institution "All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies of the Ministry of Emergency Situations of Russia" (Federal Center for Science and High Technologies) (7 Davydovskaya Str., Moscow, 121352, tel. 8(495)287-73-05, e-mail:emercom-t@yandex.ru , SPIN code: 3684-7106

Аннотация. Концепция социальной уязвимости все чаще используется в литературе о стихийных бедствиях, но ее коммуникативные факторы остаются недостаточно изученными. В этой статье предложены возможные объяснения того, как факторы, связанные с коммуникацией и общением, могут

неблагоприятно влиять на способность людей готовиться к стихийным бедствиям и реагировать на них.

Это поможет исследователям, политикам и практикам в области стихийных бедствий и кризисов систематически выявлять индивидуальные, социально-структурные и ситуационные факторы уязвимости, которые определяют, как люди получают доступ к информации об опасностях, понимают ее и действуют в соответствии с ней.

Abstract. The concept of social vulnerability is increasingly used in the disaster literature, but its communicative factors remain under-researched. This article proposes possible explanations for how communication and communication factors can adversely affect people's ability to prepare for and respond to natural disasters.

This will help disaster and crisis researchers, policymakers and practitioners to systematically identify individual, socio-structural and situational vulnerabilities that determine how people access, understand and act on hazard information.

Ключевые слова: коммуникация, чрезвычайные ситуации, повышение осведомленности, информационное оповещение, стихийные бедствия, поведенческие реакции, защитные действия, когнитивные проблемы, уязвимость, готовность

Keywords: communication, emergencies, awareness raising, information alert, natural disasters, behavioral responses, protective actions, cognitive problems, vulnerability, readiness

«Коммуникация» - это термин, который используется для обозначения процессов отправки и получения сообщений и информации. Коммуникация включает использование символических ресурсов (знаки, язык) и сопряжена с опасностью недопонимания и даже непонимания. Общение отражает личность (убеждения, эмоции) и конституирует общества, культуры и идентичности. Коммуникация как человеческое взаимодействие переплетается с различными видами использования коммуникационных технологий и коммуникативных

форматов, в то время как люди и учреждения становятся все более зависимыми от медиа.

Для менеджеров по кризисным ситуациям и стихийным бедствиям коммуникация является в первую очередь инструментом управления, который служит различным функциям и целям, таким как повышение осведомленности о рисках и поощрение защитного поведения среди людей при подготовке к опасным событиям (т.е. информирование о рисках), а также предупреждение и инициирование определенных поведенческих реакций у людей, подвергающихся риску во время опасных событий (т.е. кризисная коммуникация). Для тех, кто пострадал от конкретной катастрофы, коммуникация по существу включает в себя сбор информации об опасности, которая помогает разобраться в ситуации и, возможно, принять меры для сведения к минимуму воздействия опасности. Эти шаги могут включать, например, эвакуацию из зоны затопления, а также размещение официальных сообщений об эвакуации в социальных сетях, чтобы их подписчики знали, как эвакуироваться.

Люди могут столкнуться с проблемами при отправке, получении или понимании информации об опасностях и, как следствие, не могут предпринять надлежащие действия для защиты себя или других. Например, люди могут:

не иметь возможности запросить помощь из-за отсутствия или ненадежной технологии связи (например, при нарушении работы стационарных и мобильных сетей невозможно сделать экстренный вызов);

не принять информацию, если имеются проблемы со слухом, когда используются только акустические эвакуационные сигналы;

не понять полученную информацию (например, из-за того, что она представлена на иностранном языке или в неясной форме);

получают слишком много или противоречивую информацию и, следовательно, не могут ее понять;

решать, что для них является важным, а что нет;

считать правильную информацию об опасностях ложной (например, потому что они считают отправителя ненадежным).

Некоторые формы коммуникативного бездействия людей могут повысить их собственную уязвимость или уязвимость других лиц, пострадавших от стихийного бедствия; например, если они не делятся информацией, которая помогла бы в спасении или восстановлении, не обращаются за помощью во время кризиса или не ищут социальной поддержки через общение во время посткризисного восстановления. Более того, наличие доступа к информации об опасностях и понимание связанных с ними рисков может не привести автоматически к соответствующим защитным действиям: у людей может просто не хватать необходимых ресурсов для действий (например, денег на покупку или аренду недвижимости в более безопасном районе).

Отдельные лица и группы могут участвовать в коммуникативном поведении в качестве отправителей и распространителей сообщений, которые могут повысить уязвимость других, вводя их в заблуждение, например, сообщая ложную информацию, которую кто-то считает правдивой или, преднамеренно сообщая ложную информацию.

Преднамеренные или непреднамеренные ложные или вводящие в заблуждение утверждения, злонамеренная дезинформация, слухи, розыгрыши и устаревшая информация, которой люди могут подвергаться в связи со стихийными бедствиями, могут подвергнуть их или других повышенному риску и/или усложнить работу учреждений по управлению чрезвычайными ситуациями. Людям, потенциально затронутым опасностью, может быть сложно оценить точность каждой части информации, которую они получают, или каковы могут быть намерения ее создателя или отправителя.

Существует повышенная потребность в проверке фактов, социальном осмыслении и обмене историями и изображениями о возможных опасностях и стихийных бедствиях, поскольку ложная информация может неблагоприятно повлиять на людей за пределами пространственных или временных границ стихийного бедствия.

Неудивительно, что слухи часто рассматриваются как негативный аспект кризисов, который мы должны стремиться свести к минимуму. Страх перед

дезинформацией является одной из основных причин, по которой специалисты по реагированию на чрезвычайные ситуации могут колебаться в отношении интеграции социальных сетей в свою официальную практику работы.

Обмен сенсационными и необоснованными историями во время кризиса можно рассматривать как обычную практику среди некоторых интернет-сообществ. В таком контексте информационного беспорядка официальные предупреждения могут быть ошибочно приняты за спам и поэтому проигнорированы.

Надлежащему реагированию на информацию об опасностях может препятствовать социальное и экономическое неравенство в обществе. У людей, находящихся в неустойчивом положении, меньше средств для самозащиты, таких как выбор проживания в безопасном районе или накопление средств существования, например запасов еды, и они, как правило, медленнее реагируют на сообщения об эвакуации. Было обнаружено, что молодые люди, а также семьи с маленькими детьми быстрее реагируют на предупреждения о стихийных бедствиях по сравнению с пожилыми людьми. Пожилые люди и лица с нарушениями зрения, слуха, когнитивными нарушениями, ограниченными физическими возможностями или постоянно нуждающиеся в лекарствах или медицинской помощи часто не могут без чьей-либо помощи отреагировать на предупредительные сообщения. Более того, люди могут предпочесть не следовать указаниям по технике безопасности, потому что на карту поставлены другие ценности, например желание защитить собственное имущество.

Доверие к информации, полученной через различные средства массовой информации – печатную прессу, радио, телевидение, Интернет – может существенно различаться между различными социально-демографическими группами и даже между странами. Более того, способ подачи сообщения о кризисе может повлиять на мотивацию людей действовать в контексте рисков или кризисов. Когда в сообщениях об опасности упоминаются место, время и масштаб воздействия события, люди склонны больше доверять сообщению, а также принимать меры предосторожности.

Неблагоприятное социальное положение отдельных лиц или групп, в том числе недоверие к официальным институтам и общению с его представителями, может побудить людей следовать другим источникам информации, которые могут распространять вводящую в заблуждение информацию. Например, когда 13 сентября 2008 г. в Техасе, США, перед обрушением урагана «Айк» на сушу был издан приказ об обязательной эвакуации, опрос, проведенный позже, показал, что необоснованная озабоченность правовым статусом жителей без документов повлияла на их поведение при эвакуации.

Многие боялись обращаться за помощью в эвакуации и боялись, что от них потребуют предъявить удостоверение личности для посадки в эвакуационные автобусы. Никто не сталкивался с этим в прошлом, но заявили, что до них доходили слухи о таких требованиях. Слухи могут отбить у некоторых маргинализированных групп, таких как иммигранты без документов, охоту обращаться за помощью в определенных ситуациях, тем самым подвергая их повышенной опасности. Скорее всего, для людей в таких условиях должны быть разработаны специальные планы. Также необходимо, чтобы сотрудники учреждения по управлению чрезвычайными ситуациями лучше понимали различные модели стратегий преодоления кризиса, которые люди могут использовать, а также причины, по которым они иногда могут игнорировать предупреждения или другую информацию о кризисе.

На поиск информации оказывает влияние социально-экономический статус. Доступ к кризисной информации может различаться у отдельных лиц и групп в зависимости от их благосостояния и социально-экономического положения. Неблагополучные люди могут быть лишены ресурсов, привычек и навыков для поиска информации об опасностях и стихийных бедствиях. Не у всех есть достаточные ресурсы для приобретения технических устройств для получения кризисной информации.

Уровень готовности или уязвимости к кризисам может также зависеть от привычек людей к поиску информации, которые, в свою очередь, часто

определяются социально-экономическим статусом и социально-культурными обычаями.

Однако, поскольку современная жизнь, как правило, насыщена информацией и технологиями, ограниченный доступ часто может восприниматься как относительно незначительная проблема по сравнению с проблемами, возникающими из-за переизбытка, неточности или обманчивости полученных сообщений.

Таким образом, возникающие уязвимости в значительной степени определяются структурными факторами, которые могут быть устранены лицами, определяющими политику, посредством принятия мер, направленных на повышение надежности и расширение доступности коммуникационной инфраструктуры, обеспечения всеобщего доступа к информации о бедствиях, в том числе людям с ограниченными возможностями, и уменьшения социально-экономического неравенства в обществе.

Литература

1. Ковальчук П.С. «Понятие социальной уязвимости в праве», журнал ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ. Теория и история права, конституционное право Выпуск 22 (92)
2. Крапухин В.В. «Поддержка уязвимых групп населения в чрезвычайных ситуациях», журнал «Технологии гражданской безопасности», том 19, 2022, № 2 (72) /69
3. ГОСТ Р 22.3.03-94 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях.
4. Защита населения. Основные положения». Идентификация людей уязвимых в кризисной ситуации. Руководство для чрезвычайных служб // Сайт правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/identifying-people-who-are-vulnerable-in-a-crisis-guidance-for-emergency-planners-and-responders>
5. Защита инвалидов при стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/rights/disabilities/background_1.shtml

6. ISO 22395:2018 «Руководство для поддержки уязвимых групп населения в условиях чрезвычайных ситуаций».
7. Р.Р. Попова Психологическая помощь в кризисных и чрезвычайных ситуациях
https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/21266/20_219_000306.pdf

References

1. Kovalchuk P.S. “The Concept of Social Vulnerability in Law”, JURIDICAL SCIENCES. Theory and History of Law, Constitutional Law Issue 22 (92)
2. Krapukhin V.V. “Support for Vulnerable Groups of the Population in Emergency Situations”, Journal of Civil Security Technologies, Volume 19, 2022, No. 2 (72) /69
3. GOST R 22.3.03-94 “Safety in emergency situations. Protection of the population. Basic Provisions”.
4. Identifying People Who Are Vulnerable in a Crisis. Guidance for Emergency Planners and Responders/ Civil contingencies Secretariat — February 2008/ [Электронный ресурс] // Сайт правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/identifying-people-who-are-vulnerablein-a-crisis-guidance-for-emergency-planners-and-responders>
5. Protection of the disabled in natural disasters and emergencies [Electronic resource] // UN site. URL: https://www.un.org/en/rights/disabilities/background_1.shtml
6. ISO 22395:2018 «Security and resilience—Community resilience—Guidelines for supporting vulnerable persons in emergency».
7. R.R. Popova Psychological assistance in crisis and emergency situations
https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/21266/20_219_000306.pdf

© Наумова Т.Е., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №5/2023.

Для цитирования: Наумова Т.Е. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УЯЗВИМОСТИ К ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 5/2023